

HSSB1130: Один год культивации эквивалентен многим годам других людей

Стоя в воздухе над Долиной Драконьих Бабочек над девятью печами, Янь Чжаогэ взмахнул руками, и в воздухе закружился густой туман.

Густая фиолетовая ци мгновенно заполнила долину, сгущаясь и не давая ей вытекать наружу.

В густом фиолетовом тумане появилась массивная трехногая сокровенная печь. Это была шокирующая печь Пурпурного Золота Глубокого Неба.

Даже сейчас эта печь для пилюль была слишком чудесной и слишком высокого уровня, чтобы Янь Чжаогэ мог управлять ею в данный момент.

Тем не менее, он мог использовать чудесные свойства печи для реализации некоторых своих идей.

Девять внутренних кристаллических печей внизу приняли положение девяти дворцов и направили потоки пурпурно-золотого сияния, выходящие из печи Пурпурного Золота Глубокого Неба.

Одна большая и девять маленьких, всего десять печей: одна вверху и девять внизу.

Потоки великолепного света смутно вырисовывали между ними еще большую прозрачную и иллюзорную печь.

Янь Чжаогэ коснулся печи, и внутрь хлынул фиолетовый туман, окрасив ее в похожий цвет.

Вместе с фиолетовым туманом в печь попали различные материалы, которые Янь Чжаогэ приготовил дляковки артефактов в этот раз.

В печи появился фиолетовый туман, а тонкие руны в пространстве распространились в окружающее пространство, постепенно превращаясь в образование, которое перекликалось с предыдущим, выгравированным в земле, и окутывало Долину Драконьих Бабочек.

Янь Чжаогэ спустился с воздуха и сел, скрестив ноги, на печь, напоминавшую горную вершину.

А Ху стоял под печью и сортировал другие материалы, наблюдая за Янь Чжаогэ сверху.

Туман наполнял Долину Драконьих Бабочек, но не рассеивался, а наоборот, заставлял духовную ци сходиться с окружающих небес и земли.

Ковка артефактов или приготовление пилюль - и то, и другое занимало огромное количество времени, так как требовало терпения и тщательности.

Несмотря на многочисленные попытки сократить это время, Янь Чжаогэ так и не смог обойти самые основные этапы.

Когда он полностью сосредоточился на выполнении поставленной задачи, время для Янь Чжаогэ стало неопределенным.

Примерно через месяц Янь Чжаогэ внезапно открыл глаза, крикнув: "Открывай!".

Он поднялся в воздух, после чего фиолетовая печь начала мощно распадаться!

Всеобъемлющая фиолетовая ци рассеялась по окрестностям, образуя толстые слои облаков.

На месте происшествия вновь появились схемы десяти печей, одной большой и девяти маленьких, и потоки пурпурно-золотистого света окутали что-то в воздухе.

На этот раз это были плоды трудов Янь Чжаогэ.

Заранее предупрежденный о том, что сегодня именно такой день, А Ху с волнением бросился туда, чтобы посмотреть. Он увидел, что в пурпурно-золотом свете висели семь длинных металлических предметов, изогнутых под определенным углом.

На каждом из этих изогнутых металлических предметов были выгравированы узоры духа, содержащие уникальные и заумные принципы.

Когда все они были соединены вместе, связь между ними казалась особенно глубокой.

"Что именно это может сделать, молодой мастер?" с любопытством спросил А Ху, несколько раз обойдя вокруг предметов.

Янь Чжаогэ протянул руку и слегка махнул в сторону семи длинных металлических предметов.

Затем они в унисон опустились вниз, окружая А Ху, а затем собрались вместе и образовали нечто похожее на длинную клетку.

"Это ведь не какое-то пыточное устройство, верно, молодой господин?" А Ху задрожал при виде этого.

Янь Чжаогэ пошутил: "Верно, в последнее время ты слишком сильно отставал в культивировании. Тебе нужно преподать урок".

Вокруг металлической конструкции зажглось сияние, образуя механизм.

А Ху моргнул, не почувствовав опасности, постигшей его в клетке.

Вместо этого, духовная ци внутри стала более плотной и утонченной!

Гора Куньлунь была местом с самым большим количеством духовной ци в Мировом Мире за пределами миров. Люди с более низкой культивационной базой даже с трудом могли бы приспособиться к ней из-за ее огромного количества.

Хотя духовная ци в Долине Драконьей Бабочки все еще уступала духовной ци в таких местах, как Северный Высокий Пик, Южный Высокий Пик и Долина Бессмертного Покоя, ее все еще можно было считать первоклассной.

Однако, стоя внутри механизма, А Ху чувствовал, что духовная ци вокруг него стала еще более чистой и утонченной.

Еще более чудесным было то, что он смог легко приспособиться к ней со своей культивационной базой уровня Слияния Аватара Боевого Святого.

Такая обстановка была совершенно неслыханной для А Ху.

"Это ведь не какая-то техника, которая вырывает побеги, чтобы ускорить рост саженца, верно?" Вместо того, чтобы радоваться, А Ху почувствовал страх.

Янь Чжаогэ с досадой воскликнул: "Неужели твои мысли не могут быть более приятными?"

Он постучал по одному из изогнутых металлических предметов: "Это искусство известно как Механизм Центра Семи Путей. Это древнее искусство времен до Великой Катастрофы, происходящее из... Божественного Дворца Небесного Двора".

Хотя в те времена в Небесном Дворе было столько же экспертов, сколько облаков, все равно время от времени неизбежно происходила потеря некоторых из них.

Для того чтобы заполнить их позиции, приходилось отбирать экспертов за пределами Небесного Двора, даже когда они выращивали свои собственные таланты.

Помимо огромного количества высших боевых искусств и чудодейственных лекарств, Божественный Дворец Небесного Двора также имел множество чудесных методов подготовки боевых практиков.

Просто к большинству из них предъявлялись очень жесткие требования.

Хотя большинству из них было трудно вновь появиться в эпоху после Великой Катастрофы, над некоторыми из них все же можно было работать.

Например, этот Механизм Семи Путей всегда был на уме у Янь Чжаогэ.

Несмотря на простоту его использования - очищение и утончение духовной ци для помощи в культивировании, - его эффективность просто ошеломляла.

Не обращая внимания на понимание принципов, длительная культивация в рамках Механизма Центра Семи Путей повышала эффективность человека в несколько раз по сравнению с культивацией вне его!

Таким образом, его наибольший эффект заключался в сокращении периодов культивирования, где время было главным фактором. Проще говоря, один год культивирования внутри механизма был эквивалентен многим годам культивирования вне его!

"Молодой мастер, вы с главой семьи и так культивируете гораздо быстрее других. Разве теперь это не будет еще быстрее?" обрадовался А Ху.

Янь Чжаогэ погладил изогнутую металлическую конструкцию: "Раньше мне не хватало материалов. Теперь, когда мне наконец-то удалось их раздобыть, вполне естественно, что я их произведу. Правда, жаль, что требуемые материалы все еще слишком трудно достать, чтобы рассматривать возможность их массового производства".

Он сложил ладони вместе, механизм разделился на семь отдельных компонентов, которые он быстро собрал.

"Если мы можем поторопиться и сэкономить время, мы должны это сделать". Янь Чжаогэ передал эти предметы А Ху: "Сейчас я сделаю второй комплект. Отправь этот первый набор на юг и передай его моему отцу".

А Ху поспешно принял их: "Да, молодой господин. Я пойду и скоро вернусь".

Проследив за уходом А Ху, Янь Чжаогэ вошел в медитативную позу и настроил свое состояние.

Заимствование силы Пурпурной Золотой Печи Глубокого Неба было довольно тяжелым испытанием для ума.

Так как у него не хватало материалов, он не мог позволить ни одному из них пропасть зря. Неудача была бы катастрофически болезненной для него.

Через некоторое время Янь Чжаогэ открыл глаза, снова поднялся в воздух и открыл печь для второго раундаковки артефактов.

С высоты горы Куньлунь было видно, что в Долине Драконьей Бабочки все спокойно, как всегда.

Лишь немногие могли знать о волнах, которые сейчас возникали внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/1023/2103643>